

Часть четвертая, окончание

Изгнание греков

В начале 1910-х годов, особенно во время Балканских войн появились первые признаки будущих гонений.

С приходом к власти младотурок в 1908 г. начался призыв христиан в армию и в рабочие батальоны, что отрицательно сказалось на количестве мужского населения города.

Однако, неприкрытое изгнание греков началось в 1917 г.

19 августа (по другим данным 11 августа) 1917 года, после того, как русский флот произвел бомбардировку города, примерно 2500 греков бежало через Трапезунд, находившийся в то время в русских руках, в Россию на русских кораблях, отошедших от берегов Орду в тот день.

В сентябре 1917 года усилилось притеснение греков по военным причинам со стороны турецких властей, что было вызвано их подозрением в том, что они могут выступить на стороне России в продолжавшейся в то время 1-й мировой войне, когда русские войска заняли Восточный Понт.

Так, с 1 по 20 сентября 1917 г. все греческое население Орду было принудительно выслано частями за 7 раз во внутренние области: Токкат, Никсар, Эрпаа, Севастия, Кастамони и др., где оно находилось вплоть до ок-

тября 1918 г., когда Османская империя потерпела поражение в Первой мировой войне, и подписала Мудросское перемирие.

После окончания этой войны уцелевшие были возвращены в свои дома.

В 1919 г. началась очередная греко-турецкая война, известная как Малоазийский поход.

Летом 1921 года греческая армия перешла в наступление на линии Афьонкарахисар-Кютахья-Эскишехир. В битвах с 27 июня по 10 июля она нанесла турецким войскам поражение.

В сложившейся в тот период ситуации власти провели новые репрессии против греческого населения Османской империи.

21 июня 1921 г. принято считать темным днем в истории православных христиан города. Вновь, на этот раз только мужское население от 14 до 60 лет (примерно 800 чел.) было определено в рабочие батальоны, где в ужасных условиях многие погибли.

Об этом событии мне рассказывал в Салониках в конце 1980-х очевидец — брат моей бабушки Иосиф Иоакимидис, которому в 1921 г. было 10 лет.

Православных мужчин их района собрали в церкви Ипапандис (Сретения), среди которых был и его отец, мой прадед Михаил Иоакимидис. Он увидел через окно подбежавшего к церкви сына и, про-

**ГРЕЧЕСКИЙ
СУХУМСКИЙ****ВЪСТНИКЪ****#178**Ведущий рубрики и автор статьи: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

«ОРТУЛИДЭС»

ИЛИ ГРЕКИ ОРДУ (КОТИОРА)

Посвящается светлой памяти моей бабушки
Марианти Иоакимиди, уроженке города Орду

КОТИОРА. ВИД ГОРОДА НАЧАЛА XX ВЕКА. ИЗ АРХИВА М.ГЮНДЮЗ

слезившись, бросил ему платок, в предчувствии, что больше никогда не увидит своего отрока... Так и произошло. Михаил погиб в так называемых «рабочих батальонах», главной целью которых было уничтожение христианского населения через невыносимые условия существования в них.

В 2009 и 2014 годах, посетив Орду, я обошел вокруг несколько раз церковь Ипапандис, осмотрел удлиненные вверх окна, убедился, что они начинаются не очень высоко от земли, чтобы человек, находящийся внутри мог общаться с кем-то, стоящим снаружи.

Осматривая окна, мне хотелось представить или определить из какого же из них мой прадед бросил платок своему сыну... В моей голове оживали события 21 июня 1921 г., о которых я не раз слышал и читал.

После завершения греко-турецкой войны и подписания Лозаннского Мирного договора в 1923 г. оставшиеся в живых

православные котиорцы по обмену населением были переселены в Грецию, в основном в Афины и Пирей в районы: Неа Иониа, Виронас, Иммитос (Гимет), Креммидару, Драпедона, Липазмата и т.д. Те, кто оказался в Салониках и в его округе, были поселены в: Каламарья, Яхали, Кара-оглу, Аксиуполи, Горгопи, Гуменица. В районах Катерини и Килкис: Акиндзали, Мурьес, Техова. Также многие поселились в Яница, Дrame, Кавале, а также разбросано по Македонии, меньше — во Фракии, Ларисе, в Волосе, Патре, Иоаннине, в Арте, в Амалиаде, в Гифио и др.

Также большое их количество переехало в США и другие страны, а ранее многие выехали в Россию, в основном, в Сухум и Сухумский округ.

Таким образом, греки окончательно покинули город Котиора (Орду) и весь Понт после более чем 2.600 — летнего присутствия в регионе.

Отправление на чужбину в XIX–XX веках.

Греки Котиора часто уезжали за границу, либо на время, либо на постоянное жительство.

Это не было вызвано перенаселением или нехваткой земли, а желанием греков достичь чего-то большего, заняться предпринимательством или пуститься на авантюру. Так они очутились в разных частях нашей планеты.

Начиная уже с середины XIX века греки из Орду отправлялись на заработки в Россию, на Черноморское побережье Кавказа.

Со временем этот поток людей увеличивался.

Греки Котиора занимались торговлей: отправляли на продажу в Россию воск, фундук, деревянные лопацы, веники и разного рода изделия из дерева. Оттуда они привозили не только деньги, но и шерсть, черную икру и т.д.

МАРИКА ПАПАВРАМИДИ С МАНДОЛИНОЙ. СУХУМ, 1935 г.

ПАМЯТНАЯ ФОТОГРАФИЯ ИЗ ОРДУ. 1905 г.

БЫВШАЯ ГОСТИНИЦА «ОРДУ» В СУХУМЕ. ФОТО 1930-Х ГОДОВ.

Многие занимались на работе на плантациях табака в Сухумском округе, а со временем оставались на постоянное жительство в Российской империи.

Помимо Абхазии, греки Орду ездили на заработки с марта по сентябрь в Румынию, Болгарию, Бессарабию.

Они занимались там, главным образом, изготовлением посуды из меди и производили ее лужение.

Некоторые отправлялись на заработки в Грецию, и даже во Владивосток, в Трансвааль, США и др. места.

Что касается США, то туда они стали переезжать на постоянное место жительства после 1903 года. Этот поток особенно усилился в 1908 г. с приходом к власти младотурок.

Что касается перемещений внутри Османской империи, то некоторые ордуицы («ортулидэс»), в основном, переезжали в Константинополь, а в другие регионы страны — очень редко.

Заработав приличные деньги за границей, многие возвращались домой, открывали разного рода магазины, приобретали земельные участки для возделывания фундука, строили новые дома, гостиницы и т.д.

Переселение греков из Орду в Сухум и Сухумский округ началось в 1860-е годы, но массовое — произошло в 1880-е и в последующие годы, когда помимо греков переселились и армяне.

Греки из сел района Орду основали вокруг Сухума следующие села:

Константиновское (Акапа) в 1881 г., Павловское (Хурмалух) в 1883 г., Мариинское (Халайчидон) изначально в 1867 г. и новое заселение произошло в 1874 г., Фтерилух (Ивтерлук), Нижний и Верхний Фундуклук, Четел (Бырджал), Нижняя и Верхняя Апянда, Манеа, Семенли, а также поселились в селах с другим греческим или иным населением, таких как: Андреевское (Зурначандон), Петровское (Алан), Екатериновка (Темирджикей), Герзеули, Апазатау, Старушкино (совместно с армянами), в селах района Азанты, Орду (совместно с армянами), в Линдаве совместно с эстонцами и в других.

«Ортулидэс» построили церкви Св. Иоанна в селе Павловское в 1887 г., Св.Константина и Елены в Константиновском — в 1891 г.,

Успения Пресвятой Богородицы в селе Петровское (Алан), Святого Харалампия в селе Мариинское, Ильи Пророка в селе Манэа в 1907 г., Св. Иоанна в районе Азанты и многие другие.

Из Сухума было регулярное сообщение с Котиора по линии Сухум-Орду.

Пароход «Сухум» Е.А. Сирганиди в первые два десятилетия XX века отходил каждый понедельник из Сухума и прибывал в Орду в среду, заходя по пути в порты: Хопа, Архави, Атена (Афины), Мапаври, Ризе, Оф, Сурмена и Трапезунд.

Обратно из Орду он отходил утром в четверг и прибывал в Сухум в воскресенье утром. В случае необходимости пароход иногда заходил в порты Триполи и Керасунда.

По линии Сухум — Орду раз в неделю по пятницам ходил и пароход Русского Общества Пароходства и Торговли, а обратно он прибывал по средам следующей недели.

Корни из Орду и окрестностей имели сухумские семьи, носившие следующие фамилии: Атмачиди (Атмаджев), Мавроматиди, Папаврамиди, Стефаниди, Евкарпиди, Чульфа, Мистакопуло, Краниди, Милопуло, Лазариди, Сидиропуло, Дросиди, Якимиди (Иоакимиди), Неропуло, Мусаилов, Попандопуло, Кесов, Ганухалиди, Чакляр, Триандафилов, Андониди, Афанасиади, Аргиропуло, Николаиди, Чорпачиди, Меймаров, Константиноиди, Панделиди, Турмушиди, Костелиди, Хиониди, Казанджиди, Семелиди, Киришиди, Шашаров, Макриди, Панайотов, Аврамиди, Зелюлов, Кубус, Семерджиди, Читыроглы, Читуриди, Пимениди, Феодориди, Джомиади (искаженное в России от Псомиади). На мой взгляд, это произошло потому, что в английском и французском языках написание прописной буквы J напоминает греческую Ψ и многие др.

Среди известных греков из Орду были: один из лучших фотографов города Иоаннис Полихронович Евкарпиди, купец Стефанос Павлович Стефаниди, построивший на свои деньги пятиэтажное — самое высокое в 1912 г. здание — гостиницу, которую он назвал «Орду», в честь родного города, откуда приехал (это здание стоит на углу улиц

Аиааира и Абазинская (бывш. Проспект Мира и Леселидзе)), а также трехэтажное здание, в котором в советское время многие годы размещался Горсовет, а сегодня — Городская администрация и несколько других зданий в Сухуме, Александр Георгиевич Папаврамиди — главный инженер СУ-1, Иоаннис Андреевич Милопуло, проживавший изначально в Константиновке, приобретший в 1920 г. театр Самуриди в Сухуме и др.

В 1920-1940-х годах в Сухуме и селах был хорошо известен мастер высокого класса по изготовлению посуды из меди, производивший также и ее лужение, «ортулис» Христос Лазариди.

Переехав в Сухумский район, ордуицы не распрощались со своими обычаями летом, в жаркое время, подниматься на горные луга, где они пасли скот и отдыхали. Такими «пархарья» в Абхазии для жителей сел были Цуха, Мустра, Цумур, Лякама, Холхонья, Кот-кот, Кукуруца, Стофорика, Картофлук и др.

По пути на «пархар» жители останавливались и в местечке Буюк.

Не забыли они и песни, которые пели на родине на праздниках и весельях.

Среди них, помимо понтийских, были «Та δώδεκα ευζωνάκια» (Двенадцать юных Эвзонов), «Μία συννεφιασμένη μέρα» (В облачный день), «Ω, λυγρόν και κοπτερόν οπαδί μου» (О, гибкий и острый мой меч), «Σουλιώτισσες» (Сульётки), «Του Κίτσου η μάνα» (Мать Кицоса), «Γέρο Δήμο» (Старик Димос) и др.

В тяжелые времена гонений на греков Котиора в Османской империи, описанные выше, ранее переехавшие в Сухум и окрестности жители Орду проявляли заботу о своих земляках.

Так, в 1918 г. в Сухуме был создан Патриотический Союз «Попечение» греками, выходцами из г.Котиора под официальным названием: «Πατριωτικός Σύλλογος των προσφύγων Κοτιωρίτων «ΜΕΡΙΜΝΑ»».

Союз занимался отправкой денежных средств в помощь страдающим в ссылке в Османской империи жителям г. Орду, а также и помощь беженцам в Сухуме и окрестностях.

Многие выходцы из Котиора были активными членами сухумского Эллинского общества.

После завершения греко-турецкой войны в Сухум переебрались и храбрые воины из Орду, под руководством Стефанидиса и Москова, а также и П.Макридиса, боровшиеся с турецкими бандформированиями на своей родине.

Мне довелось слышать много рассказов о трагической судьбе жителей Орду, покинувших свои дома, свою родину. Многие люди потеряли родных и близких.

Одним из таких тяжелых повествований является история семьи Горгора (Григория) Папаврамиди, которую я не раз слышал из уст своей матери, знавшей хорошо участников этих событий, являвшихся ее родственниками.

Сопоставив услышанное с историческими событиями, я пришел к выводу, что этот случай произошел в момент описанных в данной статье исторических событий 11 августа 1917 г., когда в Орду стояли российские корабли, и надо было поскорее погрузиться на них и уплыть. Как упоминалось выше, военные корабли провели артобстрел города. Наступила настоящая паника.

То, что творилось в порту, описал очевидец Андреас Мутафис из острова Сирос, который с 1909 г. проживал в Котиора, в своем стихотворении «Бомбежка».

Он пишет в стихотворной форме, что во время и после бомбардировки русскими города, люди носились, как сумасшедшие с детьми на плечах, кто-то падал в обморок.... Другие бежали в поисках своих чад.... Матери теряли детей, а дети — матерей...

В такой суматохе жена Григория Василики потеряла двоих сыновей, которым было около 7 лет. Российские корабли, согласившиеся взять с собой греков, готовились к отправлению, и оставалось мало времени. Муж и свекровь Василики уже находились на одном из них. Сама Василики металась в поисках своих чад. Григорий с матерью, видя, что она не может найти детей, а времени не оставалось, крикнули ей, что сыновья якобы находятся на корабле. Она поднялась на судно, которое немедленно отплыло. Вскоре поняв, что ее мальчиков на нем нет, она пыталась броситься в море, но ей не позволили этого сделать...

Семья Папаврамиди поселилась в Сухуме, где проживали родственники. Потеря сыновей на все последующие годы опечалила жизнь четы.

В Сухуме у них родилась дочь Марика, которую научили игре на мандолине. Как упоминалось выше, в начале XX века этот инструмент был очень популярным в Котиора. Под аккомпанемент мандолины Горгор и Василики пели печальные турецкие песни и плакали, вспоминая потерянных сыновей и прошлую жизнь в Орду...

Детей, оставшихся без родителей в те беспокойные годы в Котиора осталось немало. Кого-то забрали американцы в США, другие попали в детские дома для сирот американской благотворительной организации Near East Relief на о.Сирос в Греции, третьи — в турецкие семьи и стали турками...

Судьба сыновей Григория и Василики Папаврамиди так и осталась неизвестной...

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием сообщает, что 26 февраля 2022 г. на 90-м году жизни в Москве скончалась

Ирина Христофоровна Токарева, урожденная Ипполитова и выражает соболезнование родным и близким усопшей.